

Цзян Ян не знал, как относиться к своей нынешней ситуации. Он даже не решался дышать полной грудью. Цзян Ян был уже не маленьким, и хотя он был настоящим избалованным молодым господином, он всё же понимал, что его положение крайне опасно.

Цзян Ян слышал, что его «сводный брат» однажды смог вернуться в город Цзянцзинь из беспокойного Золотого треугольника, имея при себе лишь несколько стручков мака. В то время этот «сводный брат» был ещё совсем маленьким, гораздо младше нынешнего Цзян Яна.

— Ян Ян, ты знаешь, не было ли у отца в последнее время конфликтов с кем-то?

Цзян Шэн, заметив, что его драгоценный младший брат стал спокойнее и больше не осыпал его ругательствами, естественным образом захотел поговорить с ним. Поэтому он и задал вопрос, на который Цзян Ян не мог знать ответа.

Как и ожидалось, Цзян Ян покачал головой:

— Я... не знаю...

Цзян Шэн догадывался, что Цзян Ян не знает. Ему просто хотелось поговорить с братом, и он продолжил, выискивая тему:

— Брат... ты когда-нибудь ночевал в лесу?

Возможно, из-за пережитого за день шока, Цзян Ян на этот раз не рассердился, когда Цзян Шэн назвал его братом. Он просто честно ответил:

— Нет...

Цзян Шэн обрадовался, и непроизвольно в его голосе послышалась радость:

— Брат...

Он смаковал это слово, смаковал эти два знака, которые имели для него необычайное значение.

— Тогда не бойся, брат. Мы скоро выберемся из леса, ведь ночью здесь слишком много комаров.

Цзян Шэн ночевал в лесу раньше, и это был опыт, который он не хотел бы повторить.

Особенно сейчас, летом.

Цзян Шэн осторожно обнял своего брата, словно тот был драгоценной куклой. Он действительно любил своего брата. Хорошо бы, если бы и брат полюбил его...

Прошло некоторое время, но преследователи так и не появились. Цзян Шэн решил, что они временно в безопасности, и, взяв Цзян Яна за руку, повёл его из леса.

Он выбрал узкую тропинку, которая вела не в Цзянцзинь, а к рисовым террасам. Пройдя через них, Цзян Шэн мог бы добраться до дома. Не до дома в городе, а до того места, где он родился.

Он бывал здесь, когда был ещё меньше, поэтому знал дорогу.

— Брат, иди медленнее, за мной. Трава впереди высокая, я пойду первым. Если встретится

змея, она тебя не испугает.

Цзян Шэн взял небольшую палку и начал раздвигать траву на тропинке.

В это время рис на террасах рос пышно, зелёный, как одна за другой зелёные стены, отлично служившие укрытием для двух подростков.

И это также помогало тем, кто искал их, успешно терять их след.

На этих террасах Цзян Шэн время от времени видел несколько небольших деревень. Вероятно, этот рис был посажен теми людьми.

— Там деревня.

Цзян Ян потянул Цзян Шэна за руку и указал в одном направлении.

Цзян Шэн покачал головой, не объясняя. Но Цзян Ян понял, что Цзян Шэн не хочет, чтобы он шёл туда.

Не во всякой деревне безопасно. Зачастую настоящая опасность исходит именно от людей.

Они шли несколько часов, и Цзян Ян уже едва держался на ногах, а они всё ещё не спустились с террас. Дом Цзян Шэна находился у реки внизу.

— Ян Ян, залезай, я понесу тебя.

Цзян Шэн присел, предлагая спину брату, который шёл сзади.

Цзян Ян посмотрел на его потное лицо. Этот брат действительно хорошо к нему относился...

Он покачал головой. Хотя он был измотан, он не хотел обременять Цзян Шэна. Не потому, что тот был «сводным братом», а потому, что, глядя на его усталое лицо, Цзян Ян почувствовал, будто что-то ударило его в сердце. Этот брат уже очень устал.

Заметив, что в глазах Цзян Яна больше не было ненависти, Цзян Шэн смягчил взгляд:

— Ян Ян, давай быстрее. Если нас поймут, будет плохо.

Цзян Ян подумал и всё же забрался на спину брата.

Всю дорогу Цзян Шэн разговаривал с Цзян Яном, то называя его «братом», то «Ян Яном», постоянно чередуя два обращения. Цзян Шэн любил называть Цзян Яна братом — это давало ему чувство принадлежности. Ему также нравилось называть его Ян Ян — это создавало у Цзян Шэна ощущение особой близости с Цзян Яном.

Поэтому он постоянно чередовал эти два обращения.

— Здесь воздух такой свежий.

Редко услышишь похвалу от Цзян Яна.

В Цзянцзине уже начинала развиваться промышленность, естественно, загрязнение в городе становилось всё сильнее, воздух ухудшался. Как мог он сравниться с природным очарованием этих террас?

Цзян Шэн нёс Цзян Яна долго, пока его живот не начал урчать. Он посмотрел на яркую луну, высоко висевшую в небе. К счастью, сегодня луна была особенно большой.

Эти террасы оказались огромными, и, когда они наконец выбрались, Цзян Шэн был почти полностью измотан. Но он всё ещё упрямо нёс брата. Это был его брат, его собственный.

— Ты... дай мне спуститься, я пойду сам.

Цзян Ян тоже почувствовал, что Цзян Шэн почти достиг предела.

Хотя пережитые трудности сделали Цзян Шэна физически крепким, в конце концов, он был всего лишь подростком, в лучшем случае юношей, а не настоящим силачом.

Спустив Цзян Яна, Цзян Шэн почти сразу же упал.

Цзян Ян испугался и поспешил поддержать Цзян Шэна, но разве он мог выдержать вес Цзян Шэна? Оба упали на землю.

На самом деле, в этот момент Цзян Шэн ненадолго потерял сознание. Чрезмерное напряжение и интенсивная физическая нагрузка полностью превысили предел его возможностей.

Цзян Ян быстро поднялся и, вспомнив, что делали с ним в таких случаях, протянул руку и сильно надавил на точку под носом Цзян Шэна.

Несмотря на свою сильную неприязнь к Цзян Шэну, в этот момент Цзян Ян вдруг почувствовал к нему нечто похожее на уважение.

Цзян Шэн, придя в себя, быстро поднялся.

— Пойдём.

Сейчас комаров было уже так много, что это становилось пугающим.

На этот раз Цзян Шэн и Цзян Ян шли, держась за руки. Цзян Шэн был действительно на грани истощения.

Алое утро разорвало небо, оставив свой цвет на горизонте, и наступил рассвет.

Цзян Шэн и Цзян Ян добрались до прежнего дома Цзян Шэна как раз на рассвете.

Дом Цзян Шэна был небольшим и даже немного обветшалым.

Но в это время Цзян Шэн считал это место самым безопасным, что говорило о его глубокой привязанности к этому дому.

Цзян Ян внимательно осмотрел дом перед собой. Он не был таким роскошным, как можно было представить, это был самый обычный рыбацкий домик, даже крыша была покрыта не черепицей, а соломой.

На самом деле, Цзян Ян не знал, что это был дом, где изначально жили Цзян Шэн с матерью. Позже, конечно, для них построили новый дом с двором, но в сердце Цзян Шэна только это место было его домом, его душевным домом, местом, где он чувствовал себя в безопасности.

Цзян Шэн толкнул деревянную дверь дома. На двери, казалось, был замок, но от толчка Цзян

Шэна она чудесным образом приоткрылась, образовав щель.

Цзян Шэн просунул руку в щель открывшейся двери, нащупал внутри и вытащил маленький ржавый ключ. Было видно, что Цзян Шэн действительно очень хорошо помнил это место.

Цзян Шэн открыл дверь, и на него пахнуло запахом плесени.

— Брат, заходи.

Цзян Шэн поманил идущего сзади Цзян Яна.

Цзян Ян на мгновение замер, но всё же переступил порог и вошёл внутрь.

В главном зале почти ничего не осталось, только стол. Из-за долгого отсутствия жильцов в зале даже выросла трава.

Цзян Шэн заглянул в маленькую комнату. Там была только кровать, но она выглядела совсем не так, как он себе представлял.

— Всего два года прошло...

Но всё здесь изменилось.

Иногда меняется не только окружение, но и сами вещи исчезают.

— Здесь... так пустынно...

Цзян Ян посмотрел на Цзян Шэна.

Цзян Шэн задумался:

— Да... пустынно...

Цзян Ян никогда не видел такого дома. Он был слишком старым и ветхим, казалось, вот-вот рухнет.

<http://bllate.org/book/16249/1461293>